От страха к вере

Хочу поблагодарить всех, кто прислал мне комментарии к моему прошлому блогу о той боли, которую я испытываю.

Некоторые из вас спрашивали, как может быть, что люди, пережившие Холокост, могут обращаться с палестинцами так, как некоторые из нас, израильтян.

Вот возможное объяснение, а не оправдание.

Еврейский народ — это травмированный народ. Две тысячи лет сожжения, отравления газом, убийств. Инквизиция. Погромы. Холокост. И это касается и евреев, пришедших из мусульманских стран. Почти каждая еврейская семья в Израиле хранит воспоминания о преследованиях, утрате или смерти из-за того, что они были евреями. В моей семье мы насчитываем 108 из расширенной семьи, которых отравили газом и сожгли заживо.

Травмированные люди живут в страхе. Этот страх усиливается верой в то, что радикальные мусульмане стремятся распространять свою религию по всему миру, а Израиль — препятствие для достижения их цели. И палестинцы тоже представляют собой серьёзную угрозу. У них есть претензии вернуться к тому, что они считали своим. А террор — это их способ прогнать нас.

Люди, живущие в страхе, используют власть, чтобы защитить себя. Холокост и постоянные угрозы их жизни закрыли некоторые из их сердец.

Когда люди закрывают свои сердца, они перестают чувствовать. А когда они перестают чувствовать боль других, может произойти ужасное поведение.

Не все израильтяне преследуют палестинцев. Те, кто совершает преследования, — это небольшая группа вспыльчивых молодых религиозных фанатиков, которые хотят захватить то, что было частью еврейской нации две тысячи лет назад. Хотя они — небольшое меньшинство, расисты считают всех израильтян частью этой группы. Хуже того, некоторые считают евреев по всему миру нацистами-евреями.

И антисемитизм растёт.

И поднимается.

Та же расистская предвзятость существует и на израильской стороне.

Некоторые израильтяне считают каждого палестинца убийцей, террористом из ХАМАС. А это просто не так. Некоторые палестинцы ищут мира. Есть группа израильских и палестинских матерей, скорбящих, которые объединяются, чтобы поддерживать друг друга. Матери, потерявшие своих детей. Матери, которые понимают боль друг друга, потому что пережили ту же невыносимую утрату. Хотя группа небольшая, она может расти при правильном подходе и решении проблемы.

Мира на Ближнем Востоке не будет, пока обе стороны не перестанут делать расистские обобщения, не откроют сердца и не начнут чувствовать боль друг друга.

Палестинцы должны понять, что евреи уже пережили достаточно боли, преследований, достаточно преследований и убийств только за то, что они евреи. Они будут бороться до смерти за участок земли, где будут бороться за выживание. Крошечный участок земли, большая часть которого пустыня, почти без природных

ресурсов. Но это та земля, на которую они молились вернуться уже две тысячи лет. В каждой молитве. Каждый день.

И израильтяне должны испытывать боль людей, потерявших свои дома, многие из которых живут в лагерях беженцев с малой надеждой на будущее для себя или своих детей.

Я хочу поделиться опытом, который был у меня шестьдесят лет назад и который поддерживает палестинское дело — иметь собственную землю рядом с Израилем в хорошем партнёрстве. Я разработал план, в который, как я искренне верю, может сделать Ближний Восток страной мечты, план, который я продвигал в своих прошлых блогах, но который не был принят из-за нынешнего отношения к палестинцам.

Будучи студентом Колумбийского университета, я жил в International House — общежитии для иностранных студентов. Там жили несколько палестинцев.

Как человек, которого спасли албанские мусульмане во время Второй мировой войны, я не испытываю враждебности к мусульманам. Наоборот. Я чувствую благодарность. Поэтому я пытался подружиться с палестинскими студентами.

Ни за что.

Я был израильтянином.

Враг.

Я играю на аккордеоне, поэтому пытался привлечь их внимание, сыграв арабские песни. Они не смогли устоять. Это сработало. Мы начали разговаривать.

Я спросил одного из них, студента по стипендии ООН, откуда он.

«Из лагеря беженцев в Иерико», — ответил он.

«Откуда ты был раньше?» — спросил я.

«Хайфа.»

Я уже чувствовал себя немного некомфортно.

«На какой улице?» — спросил я.

«Аббас Эфенди.»

«Какой номер?»

«32А.»

Это был дом, в который моя семья переехала в 1948 году, когда мы приехали в Израиль после Холокоста.

Тот самый дом. На столе всё ещё лежала посуда. Они, повидимому, поспешили сбежать и ушли с тем, что были на их месте.

Мы были одного возраста. Я мог представить его одиннадцатилетним мальчиком, бегущим, спасающимся. Плакающим. Испуганным. Потеряющим дом. Проведя жизнь в лагере беженцев, надеясь на лучшую жизнь, где-то.

А потом я подумал о себе.

Я тоже был беженцем.

Я тоже бежал за свою жизнь.

Я тоже искал безопасное место, которое мог бы назвать домом.

Я нашёл дом.

Но он потерял свою. И у него нет.

Палестинцы не стали причиной Холокоста. Тем не менее, они платят за это цену.

Я надеюсь и молюсь, чтобы новое израильское правительство, приверженное *шинуй* — переменам — не воспримет перемены просто как изменение того, кто будет управлять Израилем.

Я молюсь о переменах в том, что определяет наши решения. О переменах, которые будут видеть палестинцев не только злодеями, но и жертвами.

Перемены, которые признают, что безопасность не может исходить только от власти. Оно также должно происходить из взаимного признания, взаимного уважения и готовности чувствовать боль друг друга.

Может быть, просто может быть, мы сможем открыть свои сердца.

Больше никакой смерти.

Больше никаких сирот.

Больше никаких матерей, которые хоронят своих детей.

Больше не будет детей, учащихся ненавидеть, потому что они никогда не знали ничего, кроме страха.

Нам ВСЕМ это надоело.

Хватит страданий. Хватит

ненависти.

Хватит страха.

Пора перейти от страха к вере.

Вера в то, что мы можем жить вместе.

Вера в то, что боль прошлого не должна определять будущее.

Вера в то, что мы наконец сможем перестать передавать нашу травму от поколения к поколению.

Просто думаю,
Ичак Адисес

Алёна Первушина и доктор Игорь Лузин написали песню к моему 89-летию. Музыку сочинил и исполнил искусственный интеллект. Думаю, она может найти отклик у многих читателей.

Послушайте песню на русском языке.

НЕ БОЙСЯ ЛЮБИТЬ

Куплет 1
Жизнь закалила голодом и болью,
Разлукой с самыми любимыми людьми.
Ты согласился с этой мощной ролью —
Урок прощения и сострадания пройти.
Аккордеон кормил тебя в пути,
Ты песни разных стран играл в чужом краю.
И сотни голосов сумел ты в хор сплести,
Когда весь зал запел мелодию твою.

Припев
Не бойся любить — и откроются двери,
Не бойся заботиться, слышать и верить.
Пусть сердце, как дерево, тянется к свету,
Пусть мудрость любовью согреет планету.

Куплет 2
Твой зоркий взгляд умел увидеть травмы
Там, где в компаниях терялся лад.
Ты превращал разрозненные планы
В единый путь, где каждый вносит вклад.
Теперь в тебе уверенность проснулась,
Ты понял что любим не за дела.
И жизнь к тебе с улыбкой повернулась,
А прежняя тревога вдаль ушла.

Припев
Не бойся любить — и откроются двери,
Не бойся заботиться, слышать и верить.
Пусть сердце, как дерево, тянется к свету,
Пусть мудрость любовью согреет планету.

Куплет 3
Ты помнишь всё, что разделяло страны,
Но веришь: можно к миру путь найти.
Доверием и состраданьем лечишь раны,
Чтоб Божий замысел единства обрести.
Пусть правду вновь услышат все народы,
Чтоб новый мир в согласии творить.
Ты учишь видеть ценность каждой роли,
Чтоб вместе строить, верить и любить.

Припев
Не бойся любить — и откроются двери,
Не бойся заботиться, слышать и верить.
Пусть сердце, как дерево, тянется к свету,
Пусть мудрость любовью согреет планету.